"Эй, Сонг Шу, у меня сейчас не так уж мало денег. Что ты делаешь, чтобы дать мне денег?"

Линъюнь ухмыльнулся, хотя вежливость на его устах, движения его рук не были медленными, и чек был взят вскользь, и он небрежно залез в карман брюк.

Перед тем как Линъюнь присел на корточки, он спел с крючком Се Цзюньяна, и это было свидетельство, сделанное Сун Чжэнъяном. Пришло время собрать эти сто миллионов.

Эти сто миллионов, когда результаты вступительных экзаменов в колледж были только что получены, Гоу Ляньчэн также послал людей к Сун Чжэнъяну, чтобы они поехали туда. В то время Сон Чжэнъян все еще торопился. Он также позвонил Линъюню специально для этого. Линъюнь сказал, что все нужно делать в соответствии со временем. Назначение офиса, если уведомление о приеме в университет будет определено или нет, могут выиграть или проиграть обе стороны.

Сун Чжэнъян, естественно, понял смысл слов Линъюня. Внимательно прочитав игорный контракт, он напрямую отправил человека, который просил денег, в город.

Теперь, хотя Линъюнь и заполнил заявление на поступление в университет, уведомление о приеме в университет Яньцзин, по крайней мере, десять дней с половиной, не придет. Линъюнь не имеет значения, но Сон Чжэнъян уже давно не может ждать!

Каков характер Сун Чжэнъяна? Естественно, я понимаю, что железо будет горячим. Линъюнь уже зачистил противника и только что закончил заполнять добровольцев. В это время я не даю миллион юаней Линъюню. Действительно ли необходимо дождаться уведомления о принятии Линъюня, прежде чем передавать ему игровые деньги?

Сон Чжэнъян не так глуп!

"Сонг Шу, я могу сказать это хорошо. Когда уведомление о поступлении в Яньцзинский университет не будет отправлено мне, я не верну этот миллион юаней...".

Настроение Лин Юня в это время, конечно же, очень хорошее. Он отложил чек и все еще помнит о Сун Чжэнъяне.

Сун Чжэнъян улыбнулся красным светом: "Ха-ха-ха-ха, Лин Юнь, у тебя меньше слов, чтобы устроить мне, я также могу поставить слова здесь, если Яньцзинский университет не посмеет дать вам уведомление, я потрачу еще 100 миллионов, купить его один Двести автомобилей застряли в каждой двери Яньцзинского университета каждый день. Посмотрим, кто сможет выбраться!"

"Эй..." Линъюнь был поражен. Он знал, что Сун Чжэнъян может это сделать. Он сказал, что Сун Шукэ был действительно свирепым. Через некоторое время Линъюнь закрыл рот и вытянул большой палец в сторону Сон Чжэнъяна. восхищайся!".

Весь дом был полон смеха. Даже старая Муронг, пожилая и грузная, не смеялась. Я не мог не открыть рот. После моего смеха отец Муронга сказал Сун Чжэнъяну: "Я же говорил, что люди, которым за сорок, иногда говорят и делают вещи, все еще в свои двадцать". Как волосатый мальчик, рот Чжана - сплошная чепуха, а на рту даже двери нет".

Сун Чжэнъян улыбнулся и сказал: "Эй, старик Муронг. Кто сказал, что я говорю глупости? Я думал, что когда я был молодым, дверной косяк не был сделан! Линъюнь сейчас чемпион

провинции Цзяннань, он подал документы в Яньцзин. Университет, это благословение университета Йенчин. Если их не принимают, значит, мне не позволено создавать проблемы?"

Глядя на Муронга Вэньши и Сун Чжэнъяна, появляются бицепсы и веселье, все счастливы. Смех и хохот наполняют комнату.

Танг Мэн кладет трубку телефона А Бинга в отдалении, улыбается и идет обратно. Сначала он сказал Сун Чжэнъяну: "Сун Шу, ты не знаешь, вступительные экзамены в колледж уже не такие, как раньше. Мы - знаменитые университеты Китая". Я уже взял информацию о чемпионах вступительных экзаменов в каждой провинции и городе".

"На самом деле, как и достижения Юнь Гэ, он не нуждается в том, чтобы заполнять какие-либо университетские добровольцы. Эти престижные университеты предложат ему различные выгодные условия и попросят его подать документы в свой собственный университет". Он сказал. Урвать лучшее.

Студенческий источник!"

"Не говорите, что профессию можно выбирать свободно, даже за четыре года обучения не нужно платить за себя, в школе все забито!"

На этот раз это было правление Сун Чжэнъяна, и он пробормотал про себя: "Теперь школы начали делать это?".

Линъюнь молча кивал. Он сказал, что эта ситуация ничем не отличается от ситуации с культивированием гениев в мире.

После того, как Танг Мэн закончил говорить, он повернулся, улыбнулся и сказал Лин Юню: "Юнь Гэ, стал! Гоу Ляньчэн уже передал А Бин соглашение о передаче имущества, в общей сложности 3,5 миллиарда активов, с моей оценкой Почти, в городе нет такого понятия, как призрак..."

Тан Мэнъюэ говорила, чем больше возбуждалась, тем выше и выше голос, и никого не скрывала, поэтому все слышали очень четко, Муронг Вэньши, Сун Чжэнъян и другие не могли не пошевелиться!

Линъюнь уже ожидал, что все пройдет очень гладко. Он улыбнулся и кивнул. "О, в городе есть графы. Если он осмелится поклясться, то боги не смогут его спасти!"

Затем Лин Юнь сказал Танг Мэну, который не в восторге от того, как он взволнован. "Но ты не переживай раньше времени. 3,5 миллиарда активов - это не маленькая сумма. Мы такие тщеславные, может кто-то будет завидовать... ...".

"Кроме того, даже если мы сможем успешно получить эти активы, в зависимости от ваших текущих навыков, вы, возможно, не сможете играть, но не убивайтесь!"

Когда Танг Мэн смог выслушать это в это время, он фыркнул и сказал: "Эй, этот облачный брат, тебе легче, я знаю, что я не могу этого сделать, правда ли, что бабушка Муронг, Сонг Шу, они все еще не? И они учат меня этому!"

Танг Мэн, этот парень более сообразителен, он мгновенно понял смысл слов Линъюня, и прямо передал эту горячую картошку в руки Муронг Вэньши и Сон Чжэнъяна.

Я не ожидал, что Сун Чжэнъян окажется более непринужденным. Кроме того, он очень легко сказал: "Лин Юнь, тебе не стоит беспокоиться об этом.

В любом случае, кроме как выбросить эти антикварные драгоценности, обычным способом ничего не получится. Когда мы получим активы, мы поможем Танг Менгу. После получения, мы помогли Танг Мэну найти несколько отличных профессиональных менеджеров, которые помогут ему управлять этими отраслями."

Сейчас настоящие богачи выбирают способ найма отличных профессиональных менеджеров. Им нужно лишь скрываться за кулисами, оптимистично смотреть на свою собственность и владеть направлением инвестиций. Сонг Чжэнъян - это общая тенденция.

Заявление Сун Чжэнъяна, с подходом Лин Юня к оригиналу Танг Мэна, на самом деле является правдой. Конечно, он понимает это лучше всех, поэтому он кивнул с улыбкой и не стал об этом упоминать.

Как только официант принес еду, все начали болтать. Тема началась с сегодняшних дел Ли Цзюцзяна, а Линъюнь заполнил волонтеров. Он рассказывал о некоторых впечатлениях Линъюня от поездки в Пекин, и тот был так счастлив.

Вскоре А Бин прошел через зал и добежал до личной комнаты, где находился Лин Юнь. Он сразу же ворвался внутрь, и договор в его руке был передан в руку Лин Юня. Он вздохнул и сказал: "Юнь Гэ, это крючок. Договор о передаче собственности города составляет в общей сложности 3,5 миллиарда. Я внимательно прочитал его, и нет никаких проблем!"

Линъюнь взял соглашение, но спокойно кивнул, но не посмотрел на него. Он бросил его Танг Мэну и улыбнулся во весь рот: "Твоя большая жизнь наступает!"

3,5 миллиарда активов, включая застроенную или незастроенную землю, недвижимость, компании, отели, акции, частную недвижимость, банковские депозиты, личные инвестиции, это определенно большая работа и вызов для Танг Мэна!

Линъюнь не воспринял это всерьез, но Танг Мэн считал это сокровищем. Он крепко сжал договор о собственности в руках и прикрепил его к своему телу. Сцена, жаль, что я не могу дождаться, когда соглашение попадет в мой желудок. ...

С более чем 3.

5 миллиардов активов, была создана группа "Тяньди" Танг Мэна, даже если это само собой разумеющееся, он не в восторге от вины!

Прочитав Лин Юня и Танг Мэна, получив соответствующие представления после соглашения, Муронг Вэньши и Сун Чжэнъян и другие не могли не передать друг другу взгляд. Смысл, выраженный во взглядах, очень ясен: Линъюнь изменился!

Отправившись в столицу, Линъюнь, который снова вернулся, уже не тот, который внезапно упал на антикварный рынок, а оригинальный нефритовый камень Юй Динсюаня был сметен!

Для обычных людей огромное имущество, которое не обязательно тратить в течение всей жизни, для Линъюня постепенно стало превращаться в данные, в символ.

Танг Мэн был похож на скрягу, и когда он крепко сжимал договор о передаче имущества, его мобильный телефон снова зазвонил.

Танг Мэн поднял трубку. Выслушав несколько слов, он что-то сказал. Положив трубку, он повернулся к Линъюню и сказал: "Юнь Гэ, полицейская машина, которая отправила мать Чи Сяоцина, прибыла в отель".

Линъюнь выслушал и тут же встал. Он сначала извиняюще улыбнулся, а затем сказал: "Вы, сеньоры, у меня есть чем заняться сейчас, я должен разобраться с этим в прошлом. Еда уже почти готова, вы должны сначала поесть, не ждите меня специально".

Муронг Вэньши рассмеялась и сказала: "Хорошо, сначала займись своими делами, мы не будем тебя ждать".

"А Бин, ты останешься здесь, дай мне несколько напитков для нескольких сеньоров".

После того, как Лин Юнь вывел Тан Мэн и Ти Сяоху из номера, Сун Чжэнъян заговорил. В тоне звучало глубокое чувство потери: "Эй... Линъюнь, этот парень слишком занят, и теперь хочет поесть с ним. Это так трудно..."

Господин Муронг счастливо рассмеялся: "У меня есть маленький Сонг, я понимаю, что ты имеешь в виду, и девушка-снегурочка сказала мне, если это не из-за вступительного экзамена в колледж, Линьюнь не вернется в город Циншуй! Ты не должна смущаться! "

Сон Чжэнъян подавленно смотрел на стол, полный еды: "Но я не передал ему этот подарок...".

Муронг Вэньши улыбнулся и покачал головой: "Что за срочность дарить подарки, в любом случае, сегодня ты сам принес свой подарок. Подарки, которые мы приготовили для Линъюня, все еще находятся в нашем собственном доме. Ты хочешь получить джек-пот? У тебя нет двери!"

Юй Шэнцзинь последовал за помощником: "О, все в порядке, в этом доме осталось пять человек, вы здесь не препирайтесь, здесь такое большое блюдо на столе, пейте и пейте!".

Солдат встал, улыбнулся и произнес тост.

.....

Танг Мэн позволил официантам открыть в общей сложности две роскошные личные комнаты ~ www.wuxiax.com ~ мужчина, женщина, четкое различие.

В это время Ци Сяоцин отвели в другой роскошный номер Нин Линъюй и Сюэ Мэйнин, а также Муронг Фэйсюэ и Конг Сюру, всего одиннадцать красивых женщин, сидящих или стоящих, борющихся за Фан Яня, Гу Паньшэна Позы каждой из них, богини богов, достаточно, чтобы свет на потолке затмился!

Однако Линъюнь не остановился и прямо переступил порог этого номера.

"Юнь, не позовешь ли ты Ци Сяоцин вниз?"

"Нет, пусть ест со спокойной душой. Встреча в провинции печальна. Когда мы устроим ее мать, она почти поест, а потом пусть мать и дочь встретятся".

Линъюнь давно использовал чувство Бога, чтобы воспринять, что у них в доме трапеза, все уже начали есть, поэтому он не стал их беспокоить, даже Чи Сяоцин не позвал, сразу с Тан Мэн и Ти Сяоху наверх. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2197011